КІЕВСКАЯ СТАРИНА

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ

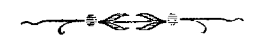
ИСТОРИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ.

ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ВТОРОЙ.

ТОМЪ LXXXIII.

1903 г.

ОКТЯБРЬ.

КІЕВЪ.
Типографія Императорскаго Университета Св. Владиміра
Акц. Общ. Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Меринговская ул. № 6.
1903.

Памятникъ И. П. Котляревскому въ г. Полтавѣ

Праздникъ украинской интеллигенціи.

Давно съ нетерпѣніемъ ожидавшееся всѣми любителями украинскаго слова открытіе перваго памятника первому дѣятелю этого слова стало наконецъ совершившимся фактомъ. Дни 30 и 31 августа настоящаго года, когда сорвано было покрывало, окутывавшее до того времени этотъ памятникъ, надолго останутся въ памяти какъ полтавскихъ жителей, такъ и многочисленной украинской интеллигенціи, собравшейся здѣсь со всѣхъ концовъ Украины—отъ ближайшихъ къ Полтавѣ мѣстностей и до закордонной ея части, которая въ первый разъ выслала и своихъ представителей на это торжество единаго національнаго организма, живущаго общею жизнью и пульсирующаго однимъ чувствомъ любви и привязанности къ общей родинѣ. При настоящемъ положеніи украинскаго слова и литературы въ Россіи, фактъ открытія памятника *украинскому* писателю имѣетъ не одно только литературное значеніе, какъ праздникъ литературы. Значеніе его разростается до размѣровъ историческаго событія, которое уже тѣмъ пріобрѣтаетъ громадный культурно-общественный смыслъ, что оно служитъ лучшимъ и нагляднѣйшимъ доказательствомъ какъ жизненности и необходимости этой литературы, такъ и той симпатіи къ ней, которая несомнѣнно существуетъ въ самыхъ широкихъ кругахъ общества и при удобныхъ обстоятельствахъ проявляется довольно недвусмысленно. Всевозможнымъ литературнымъ хулиганамъ, не находящимъ лучшаго при-

мѣненія для печатнаго слова, какъ сѣять племенную и національную рознь, взывая при всякомъ удобномъ и неудобномъ случаѣ о недостаткѣ бичей и скорпіоновъ и выставляя украинское національное движеніе единственно результатомъ дѣятельности незначительной кучки недальновидныхъ людей,—этимъ ничего не стѣсняющимся господамъ, можетъ быть, хоть разъ въ жизни прилипнетъ развязный языкъ къ гортани и не привыкшая церемониться рука дрогнетъ и не посмѣетъ написать своихъ часто гнусныхъ и клеветническихъ выдумокъ. Но оставимъ ихъ въ покоѣ,—этотъ праздникъ, конечно, главнымъ образомъ не для нихъ, а для украинской интеллигенціи, которая на этотъ разъ очевиднымъ и явнымъ способомъ обнаружила свое существованіе, свою любовь къ родинѣ и родному слову, свою культурную и гражданскую зрѣлость, выразившуюся въ достойномъ чествованіи одного изъ столповъ своей литературы...

Изъ историческаго очерка г. Дмитріева, напечатаннаго въ этой же книжкѣ нашего журнала, читатели познакомятся съ ходомъ дѣла постановки памятника, не безъ основанія называемаго иногда многострадальнымъ; они узнаютъ, кому принадлежитъ первая мысль о постановкѣ памятника первому украинскому писателю, какъ мысль эта отъ словъ переходила къ дѣлу, въ какихъ формахъ выражалась, какія сопутствующія и противодѣйствующія вліянія и воздѣйствія она встрѣчала на пути своего развитія и осуществленія. Наша задача другая, хотя и непосредственно примыкающая къ предыдущей,—дать отчетъ о самомъ торжествѣ открытія, касаясь исторіи постановки лишь постольку, поскольку это необходимо будетъ для правильнаго уразумѣнія излагаемыхъ событій, и предложить надлежащую оцѣнку какъ самого торжества, такъ и тѣхъ сопровождавшихъ его явленій, свидѣтелями которыхъ сдѣлались Полтава и ея многочисленные гости на исходѣ августа текущаго года. Обратимся сначала къ фактической обстановкѣ событія.

Еще до открытія памятника, въ дни, предшествовавшіе этому торжеству, чувствовалось, что Полтава переживаетъ не какіе-нибудь заурядные будни, каждый день которыхъ, какъ двѣ капли

воды, похожъ на другой, а всѣ вмѣстѣ тянутся мучительно-долго и тоскливо и сейчасъ же забываются; видно было, напротивъ, что это время—какое то особенное, въ другой разъ не переживаемое и потому надолго остающееся въ памяти. На бывшемъ Протопоповскомъ бульварѣ горделиво высится герой дня—пока еще таинственно окутанный бѣлымъ покрываломъ памятникъ, останавливая на себѣ вниманіе проходящихъ, собирая вокругъ цѣлыя толпы, вызывая замѣчанія, толки и разговоры о Котляревскомъ и о поставленномъ ему памятникѣ. 30 августа съ утра городъ принарядился и пріукрасился, чтобы достойнымъ образомъ встрѣтить гостей и вмѣстѣ съ ними отпраздновать національное торжество. Рѣшетки вокругъ памятника украшены флагами и красивыми гирляндами изъ зеленыхъ дубовыхъ листьевъ; ближайшія улицы и дома также декорированы; слышится вездѣ украинская рѣчь, видна масса пріѣзжихъ, къ которымъ съ любопытствомъ присматриваются мѣстные жители; замѣтно общее оживленіе и какое-то повышенное, торжественное настроеніе, достигшее высшей напряженности въ день открытія памятника.

Оффиціальное торжество открытія памятника 30 августа началось панихидой на могилѣ поэта, на Кобелякскомъ кладбищѣ. Вокругъ красиваго гранитнаго могильнаго памятника, также украшеннаго вѣнками и гирляндами, около полудня собралась масса народа, не помѣстившаяся въ оградѣ и тѣсною толпою запрудившая прилегающія улицы. Около часу дня началась панихида по поэтѣ, совершенная преосвящ. Иларіономъ, епископомъ полтавскимъ, въ сослуженіи городского духовенства. Произнесенная послѣ панихиды преосвященнымъ небольшая рѣчь, звучавшая, правда, оффиціальными нотками, заключила эту часть торжества, и присутствующая здѣсь публика направилась въ городъ, къ памятнику. Многотысячная толпа запрудила всѣ улицы, прилегающія къ памятнику, покрыла окна и крыши ближайшихъ домовъ, густою волною наполнила пространство внутри цѣпи, которой окруженъ памятникъ. Послѣ молебствія съ провозглашеніемъ многолѣтія всѣмъ лицамъ, принимавшимъ участіе въ постановкѣ памятника, и вѣчной памяти Ивану Котляревскому, по-

крывало упало, и красивый, изящный памятникъ, изображающій бюстъ поэта на высокомъ постаментѣ, предсталъ предъ глазами многочисленной толпы [1]). Бурные аплодисменты и крики «слава» сопровождали этотъ актъ, не смолкая долгое время и заглушая все вокругъ. Замелькали развѣваемыя вѣтромъ разноцвѣтныя ленты на многочисленныхъ вѣнкахъ, привезенныхъ депутатами для возложенія къ подножію перваго памятника, воздвигнутаго украинскому писателю. Послѣ освященія памятника началось возложеніе вѣнковъ, совершенно закрывшихъ постаментъ. По настоянію публики, г. Гринченкомъ были прочитаны надписи на вѣнкахъ, вызывавшія громъ рукоплесканій и продолжительные крики: «слава». Немного спустя было устроено импровизированное шествіе съ вѣнками отъ памятника къ Гоголевскому зданію для просвѣтительныхъ цѣлей, гдѣ они послужили для декорированія театральнаго зала къ предстоящему думскому засѣданію, концерту и спектаклю [2]). Между тѣмъ вокругъ памятника до

---

[1]) Памятникъ представляетъ собою высокій постаментъ изъ днѣпровскаго гранита, въ видѣ колонны, увѣнчанной бронзовымъ бюстомъ поэта. Въ первомъ ярусѣ постамента вдѣланы извѣстные горельефы г. Позена: съ лицевой стороны—сцена изъ „Енеіди", съ правой - изъ «Наталки-Полтавки», съ лѣвой—изъ «Москаля-Чарівника»; на задней сторонѣ на одномъ уровнѣ съ горельефами—дѣловая надпись о времени сооруженія и лицахъ, принимавшихъ въ немъ участіе (на русскомъ языкѣ). Выше надписи: съ лицевой стороны—годы: «1798—1898», и извѣстныя слова изъ «Наталки-Полтавки»—«Де згода въ симействи»... На задней сторонѣ: «На вичну память Котляревському. Слава сонцемъ засіяла. Не вмре кобзарь, бо на викы Его прывитала. Т. Шевченко».

[2]) Всѣхъ вѣнковъ возложено около сорока, изъ нихъ нѣсколько серебряныхъ. Приводимъ надписи на вѣнкахъ и лентахъ: а) *серебряные вѣнки*: 1) І. П. Котляревському—Українсько-руське Наукове Товариство імени Шевченка у Львові. 2) Ти до нового всесвітнього життя збудив рідне слово. Іванові Котляревському—українські письменники з Киіва. 30. VIII. 1903. 3) І. П. Котляревському. 30. VIII. 1903. Отъ городского харьковскаго общественнаго управленія. 4) Отцу новой украинской литературы, знаменитому автору «Наталки-Полтавки». Одесское литературно-артистическое Общество. Одесса, 30 августа 1903 года. 5) Лубенська Дума Іванові Котляревському (на вѣнкѣ выгравированы

поздняго вечера можно было видѣть густую толпу, которая осматривала памятникъ, перечитывала надписи, дѣлясь впечатлѣніями и замѣчаніями, особенно по поводу сценъ изъ произведеній Ко-

---

имена всѣхъ гласныхъ). б) *Вѣнки металлическіе и изъ живыхъ цвѣтовъ:* 6) Народному просвітникови—Товариство «Просьвіта» у Львові (металлическій). 7) Львівський Боян—Іванови Петровичу Котляревському (пальмовый). 8) Українсько-руське Товариство «Руська Бесіда» у Львові. Іванови Котляревському, творцеви народної драми. 30. VIII. 1903 (лавровый). 9) Українсько-руське драматичне Товариство імени Котляревського у Львові. Основателеви народного драматичного письменства (метал.). 10) Українська трупа з Галичини—Своему батькови-атаманови Іванови Котляревському (лавр.). 11) Редакція «Руслана» у Львові—Котляревському (лавр.). 12) Редакція «Діла» у Львові—Первоначальнику українського відродження (лавр.). 13) Редакція «Поступу» в Коломиі (Галичина)—Котляревському (метал.). 14) Від Академічної Громади з Галичини. Будеш, батьку, панувати, поки живуть люде, поки сонце з неба сяє, тебе не забудуть (пальмовый). 15) Від «Товариства Українських дівчат» у Львові (лавр.). 16) Слава не вмре, не поляже. Від земляків з Катеринослава (метал.). 17) Від редакції „Волыни" славній памяті Івана Котляревського (метал.). 18) Черніговське українське театральне Товариство памяти Івана Котляревського (металлич.). 19) Батькові культурного відродження Украіни Іванові Котляревському від Одеських украінців (метал.). 20) Від Хотинської земської Управи—Народному поетові Іванові Котляревському (метал.). 21) Памяти И. П. Котляревскаго 30 авг. 1903 г. Отъ Общества изслѣдователей Волыни (метал.). 22) Отъ Черниговской губернской ученой архивной Коммиссіи. 30 авг. 1903 г. (метал.). 23) „Полтавскій Вѣстникъ"—И. П. Котляревскому (метал.). 24) Незабвенному отцу новой малорусской литературы И. П. Котляревскому. Отъ редакціи газеты «Одесскій Листокъ» (метал.). 25) Отъ редакціи «Одесскихъ Новостей» (метал.). 26) Отцу южно-русской словесности И. П. Котляревскому—Полтавское губернское земство (метал.). 27) Поэту Котляревскому—Полтавское дворянство (изъ живыхъ цвѣтовъ). 28) Отъ русскаго театральнаго общества И. П. Котляревскому (метал.). 29) Одесское городское общественное управленіе 30 авг. 1903 г. Памяти славнаго украинскаго поэта И. П. Котляревскаго (изъ безсмертни-

тляревскаго, мѣтко схваченныхъ и живо переданныхъ извѣстными горельефами г. Позена.

Въ восьмомъ часу вечера въ Гоголевскомъ зданіи для просвѣтительныхъ цѣлей открылось торжественное засѣданіе думы, посвященное памяти Котляревскаго. Въ глубинѣ сцены, на возвышеніи, стоялъ большой, сдѣланный тушью портретъ писателя, послужившій между прочимъ для изготовленія модели бюста на памятникѣ; портретъ утопалъ въ массѣ зелени, цвѣтовъ и «рушників». Надъ главнымъ входомъ въ залъ, противъ сцены, висѣлъ другой портретъ, писанный красками на полотнѣ; фойе второго яруса украшено портретами украинскихъ писателей, явившихся продолжателями безсмертнаго дѣла Котляревскаго,—Гребинки, Квитки-Основяненка, Гулака-Артемовскаго, Костомарова, Кулиша и Шевченка. На авансценѣ помѣстились гласные Полтавской городской думы, подъ предсѣдательствомъ городского головы г. Трегубова, депутаты, прибывшіе на торжество открытія памятника съ привѣтствіями, и представители печати [1]). Зрительный залъ, сверху до низу декорированный щитами и вѣнками съ надписями на длинныхъ лентахъ, былъ переполненъ публи-

---

ковъ). 30) Отъ города Прилукъ И. П. Котляревскому (метал.). 31) Отъ Миргорода 30 авг. 1903 г. Родному поэту И. П. Котляревскому (металлич.). 32) Отъ Лубенскаго Общества взаимопомощи народныхъ учителей незабвенному Котляревскому (метал.). Кромѣ того, пять вѣнковъ безъ надписей; вѣнки изъ Галичины перевиты лентами національныхъ украинскихъ цвѣтовъ—синяго съ желтымъ. Всѣ вѣнки поступятъ въ Полтавскій городской музей, въ отдѣлъ имени Котляревскаго.

[1]) Кромѣ мѣстныхъ газетъ («Полтавскій Вѣстникъ» и „Полтавскія губ. Вѣдомости“), на Полтавскія торжества выслали своихъ представителей слѣдующіе органы печати: «Діло», „Руслан“, „Поступ“, „Л.-Н. Вістник“, (Галичина), «Кіевская Старина», «Биржевыя Вѣдомости», „Русское Слово“, „Курьеръ“, „Новое Время“, «Кіевская Газета», «Одесскій Листокъ», «Одесскія Новости», «Южный Край», „Вѣстникъ Юга“, «Баку», «Южная Россія», «Приднѣпровскій Край», «Крымскій Вѣстникъ», «Бессарабецъ» и др.

кой, пріѣзжей и мѣстной. Думское засѣданіе открылось рѣчью г. городского головы, который, отмѣтивъ важность и значеніе настоящаго момента—чествованія перваго украинскаго поэта, родоначальника и творца новой украинской литературы,—какъ показателя культурнаго уровня украинскаго общества, кратко коснулся исторіи сооруженія памятника и заслугъ лицъ, принимавшихъ въ этомъ сооруженіи болѣе или менѣе видное участіе, и закончилъ свою рѣчь привѣтствіемъ и благодарностью отъ имени города по адресу гостей, собравшихся на это торжество. По окончаніи рѣчи г. городского головы, гл. Маркевичемъ была прочитана историческая записка о сооруженіи памятника; авторъ записки подробно остановился на ходѣ всего дѣла по постановкѣ памятника и особенно подчеркнулъ въ самомъ дѣлѣ интересный фактъ участія народа въ созиданіи памятника своему первому поэту: наибольшее число жертвователей (3800 изъ 7000) дала среда козаковъ и крестьянъ Полтавской губерніи. Открытый памятникъ, по мнѣнію г. Маркевича, является, такимъ образомъ, вполнѣ народнымъ памятникомъ народному поэту, потому что хотя и «не велика сумма пожертвованій этой чисто народной среды, поддержавшей созиданіе памятника буквально «мѣдью», но качественное значеніе этой народной лепты, безъ сомнѣнія, огромно», какъ признакъ пробуждающагося среди народа интереса къ дѣятелямъ литературы и культуры[1]). «Какова бы ни

---

[1]) Общая сумма пожертвованій на памятникъ, выразившаяся въ цифрѣ 11.798 р. 67 к., составилась изъ 7.558 р. 39 к., собранныхъ въ предѣлахъ Полтавской губерніи, и 4.240 р. 28 к., поступившихъ, какъ доброхотныя пожертвованія изъ разныхъ мѣстъ Россіи (первое мѣсто занимаютъ Кіевъ и Петербургъ), а также изъ Галичины, отъ почитателей памяти родоначальника украинской литературы. Проценты на означенную сумму пожертвованій составили 2308 руб. 34 коп. Вся сумма поступленій на сооруженіе памятника къ 1 іюля 1903 г. выразилась, такимъ образомъ, въ суммѣ 14.107 руб. 01 коп. Расходъ на сооруженіе памятника выразился суммой свыше 15 тыс. руб., въ томъ числѣ: на изготовленіе бюста поэта и горельефовъ для

была оцѣнка сооруженнаго памятника,—закончилъ свою рѣчь г. Маркевичъ,—и къ какимъ бы выводамъ ни пришелъ будущій историкъ въ своемъ сужденіи о ходѣ дѣла по сооруженію памятника И. П. Котляревскому, во всякомъ случаѣ современнымъ украинскимъ обществомъ осуществлено дѣло, имѣющее высокое культурно-національное значеніе. Воздвигнутъ первый памятникъ украинскому поэту, явившемуся первымъ народнымъ писателемъ на своемъ родномъ языкѣ, этомъ главномъ орудіи духовныхъ творческихъ силъ, открывающемъ наиболѣе широкій путь къ культурному развитію народовъ... Слава писателю-поэту, давшему украинскому народу право на признаніе его однимъ изъ участниковъ въ общемъ поступательномъ культурномъ движеніи человѣчества! Слава! Да будетъ вѣчнымъ наряду съ поставленнымъ Ивану Котляревскому памятникомъ и связанное съ его славнымъ именемъ дѣло развитія украинской литературы. Слава! («Полт. Вѣстникъ», № 213).

Произнесенная вслѣдъ затѣмъ г. Стешенкомъ научная рѣчь «О художественно-литературномъ значеніи произведеній И. П. Котляревскаго и его заслугахъ» [1]), составленная, главнымъ образомъ, по извѣстнымъ изслѣдованіямъ П. И. Житецкаго, довольно полно и подробно представила образъ и заслуги поэта на фонѣ современной ему литературы, жизни и общественныхъ условій. Главная мысль лектора сводилась къ тому, что Котляревскій вывелъ творенія своихъ предшественниковъ, безыменныхъ «мандрованих дяків-пиворизів» въ усовершенствованномъ видѣ на «широкое поле міровой литературы», «ввелъ родную литературу въ пантеонъ безсмертія» и, такимъ образомъ, «сталъ литературнымъ реформаторомъ своей родины, ввелъ ее въ кругъ культурныхъ

памятника 5.150 р., на изготовленіе пьедестала памятника съ перевозкой его частей 8.382 р. 25 к., на устройство ограды и другіе мелкіе расходы 872 р. 37 к. Еще не подведенный расходъ на завершеніе работъ по сооруженію памятника превышаетъ тысячу рублей («Полтавскій Вѣстникъ», № 212).

[1]) Напечатана полностью въ «Полтавскомъ Вѣстникѣ» №№ 215 и 216.

наукъ (націй?) и потому занялъ въ Украинѣ такое мѣсто, какъ Данте въ Италіи, а Пушкинъ въ Россіи». Этимъ Котляревскій положилъ начало самостоятельной и самобытной украинской литературы, которая цѣлымъ столѣтіемъ своего существованія вполнѣ доказала свою жизнеспособность и сдѣлалась уже «органомъ не только художественнаго, но и научнаго творчества, привлекая вниманіе интеллигентныхъ представителей другихъ націй».

Послѣ перерыва, каѳедру заняла г-жа Косачъ, отчасти дополнившая въ пространной рѣчи выводы своего предшественника указаніями на высокіе нравственные принципы, проведенные въ произведеніяхъ Котляревскаго, и на значеніе въ современной литературѣ и общественной жизни національной идеи, первыми сѣменами которой украинское общество обязано Котляревскому. Блестящую, оригинальную рѣчь произнесла вслѣдъ затѣмъ извѣстная изслѣдовательница украинской старины А. Я. Ефименко. Кажущійся съ перваго взгляда страннымъ фактъ жизненности произведеній писателя, не отмѣченнаго печатью геніальности,—а такимъ, по мнѣнію лекторши, несомнѣнно былъ Котляревскій,—оставившаго, кромѣ того, весьма скромное въ количественномъ отношеніи литературное наслѣдіе, объясняется тѣмъ великимъ гражданскимъ подвигомъ, который совершилъ Котляревскій. Къ дѣятельности послѣдняго г-жа Ефименко очень удачно примѣнила извѣстное глубокое изреченіе Шевченка «на сторожі коло іх *поставлю слово*»: живое народное, тогда презираемое, слово украинскій поэтъ поставилъ на стражѣ народныхъ интересовъ и этимъ обнаружилъ громадное для того времени гражданское мужество. Даже оставляя въ сторонѣ литературныя достоинства произведеній Котляревскаго, признанныя уже самимъ авторитетнымъ, строгимъ и нелицепріятнымъ судьею—временемъ, можно преклониться предъ величіемъ гражданскаго подвига писателя, выразившимся въ томъ, что презираемое слово угнетеннаго, закрѣпощеннаго народа онъ, вопреки господствовавшему тогда теченію, осмѣлился возвести въ перлъ художественнаго созданія. Этотъ гражданскій подвигъ и служитъ источникомъ неувядаемости

славы Котляревскаго и обезпечиваетъ ему вѣчную память въ потомствѣ.

Рѣчью г-жи Ефименко закончилась, такъ сказать, оффиціальная и научная части торжества; далѣе слѣдуетъ чтеніе многочисленныхъ привѣтствій и адресовъ. Первое мѣсто было предоставлено закордоннымъ гостямъ—галичанамъ, прибывшимъ делегатами отъ различныхъ обществъ и учрежденій австрійской части Украины. Первымъ произнесъ свое привѣтствіе встрѣченный громомъ рукоплесканій депутатъ австрійскаго рейхсрата г. Романчукъ отъ имени народно-просвѣтительнаго общества «Просьвіта», головою котораго уважаемый дѣятель состоитъ. Г. Романчукъ указалъ на значеніе для Украины литературы вообще, какъ единственнаго пока средства проявленія національной жизни и самосознанія, остановившись въ частности на Котляревскомъ, сыгравшимъ громадную роль въ дѣлѣ національнаго возрожденія не только россійскихъ, но и австрійскихъ украинцевъ. Профессоръ Львовскаго университета по кафедрѣ древней украинской литетуры г. Студинскій, делегатъ львовскаго «Наукового Товариства імени Шевченка», произнесъ сильную, въ поэтическихъ выраженіяхъ составленную рѣчь, въ которой образно призывалъ украинскихъ «орлів і орлиць» стремиться къ свѣту знанія, науки и прогресса, не поддаваясь и не отступая предъ жизненными невзгодами. Послѣ рѣчи г. Студинскаго продолжалось чтеніе адресовъ отъ галицко-украинскихъ обществъ и учрежденій: отъ «драматичного товариства імени Котляревського у Львові»—докторомъ Грушкевичемъ; отъ «українських товариств у Коломиі» [1])—докторомъ Кульчицкимъ; «Гимнастичного товариства «Сокіл» у Львові»—г. Лопатинскимъ; отъ «українсько-руського товариства «Руська Бесіда» у Львові»—директоромъ украинскаго театра въ Галичинѣ г. Губчакомъ; отъ «українських товариств у Стрию» [2])—редакторомъ газеты «Діло» докторомъ Левицкимъ; отъ «українськоі Академічноі молодіжі»—г. Симовичемъ; отъ «редакціі Літературно-Наукового Вістника»—извѣстнымъ беллетристомъ г.

[1]) и [2]) Города въ Галичинѣ.

Стефаныкомъ; отъ «українських товариств у Черновцях» [1])—доктором Кордубой, и, наконецъ, отъ «зеленої Буковини»—докторомъ Немоловскимъ, закончившимъ свою въ высшей степени живую и энергичную рѣчь четверостишіемъ изъ стихотворенія недавно почившаго украинскаго поэта Павла Грабовскаго:

Мусить наше серце щиро
За народ свій битьця:
Грім чи пекло—будь що буде,—
Не будем журиться...

Всѣ эти привѣтствія, произнесенныя на украинскомъ языкѣ, были восторженно встрѣчены публикой, устроившей дорогимъ гостямъ изъ родной Галичины шумныя оваціи [2]).

Послѣ этого началось чтеніе адресовъ и привѣтствій отъ русскихъ учрежденій; пользуясь тѣмъ, что въ «Полтавскомъ Вѣстникѣ» (№-ра 213, 218—221) они напечатаны полностью, мы приводимъ въ извлеченіи болѣе интересные изъ нихъ.

Изъ представителей русскихъ учрежденій первымъ выступилъ профессоръ Сумцовъ, прочитавшій отъ имени харьковскаго университета адресъ слѣдующаго содержанія:

«Императорскій харьковскій университетъ приноситъ полтавскому городскому общественному управленію свои сердечныя поздравленія по случаю симпатичнаго торжества—открытія памятника Ивану Петровичу Котляревскому. Не бѣдна та народная почва, на которой могутъ выростать такіе наблюдательные и отзывчивые писатели, какъ И. П. Котляревскій, равно какъ не бѣдна и та общественная среда, которая умѣетъ цѣнить свое историческое прошлое и закрѣплять вещественными памятниками свои лучшія культурныя традиціи. Болѣе ста лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ появилась перелицованная „Енеїда", почти

[1]) Столица Буковины.

[2]) Къ сожалѣнію, адреса эти не были опубликованы и потому мы лишены возможности привести ихъ полностью.

столѣтіе протекло, какъ вышла въ свѣтъ „Наталка-Полтавка" и „Москаль-Чарівник", и, однако, произведенія эти живутъ до сихъ поръ, охотно читаются, идутъ на сценѣ и часто переиздаются. Такая прочная устойчивость сочиненій Котляревскаго свидѣтельствуетъ объ ихъ жизненности; она ясно говоритъ о томъ, что писатель вполнѣ удачно отвѣтилъ на литературныя и просвѣтительныя стремленія общества. Главными проводниками въ Харьковѣ вліянія Котляревскаго были Костомаровъ, Срезневскій, Метлинскій, Квитка—почетные дѣятели, оставившіе по себѣ въ лѣтописяхъ университета и города хорошую память. Независимо отъ тѣсныхъ литературныхъ связей, сближавшихъ нѣкогда Харьковъ съ Полтавой, произведенія Котляревскаго имѣютъ въ настоящее время немаловажное значеніе для археологіи стариннаго малорусскаго быта по обилію въ свое время живыхъ, а нынѣ уже вымершихъ, характерныхъ бытовыхъ подробностей, напримѣръ, относительно украшенія жилища, пищи, одежды, нравовъ, пѣсенъ. Но не въ однѣхъ заслугахъ для археологіи состоитъ значеніе И. П. Котляревскаго. Императорскій харьковскій университетъ также высоко цѣнитъ въ немъ живого общественнаго дѣятеля, стремившагося къ широкому удовлетворенію мѣстныхъ культурныхъ интересовъ. Благодарное потомство поставило И. П. Котляревскому памятникъ, который служитъ, съ одной стороны, нагляднымъ свидѣтельствомъ заслугъ этого писателя, съ другой—доказательствомъ живыхъ общественныхъ стремленій полтавскаго городского общественнаго управленія и всего мѣстнаго полтавскаго образованнаго общества. Да послужитъ же память о заслугахъ И. П. Котляревскаго какъ для современнаго общества, такъ и для будущихъ поколѣній новымъ побужденіемъ къ дальнѣйшему развитію гуманизма и просвѣщенія!".

Одинъ изъ двухъ представителей кіевскаго городского управленія сказалъ, что древній Кіевъ, мать городовъ русскихъ, принося поздравленія г. Полтавѣ по поводу устройства памятника И. П. Котляревскому, вдохновившему Шевченка и Гоголя, выражаетъ искреннее пожеланіе, чтобы полтавская нива и впредь имѣла подобныхъ общественныхъ дѣятелей, и чтобы и впредь она украшалась памятниками своихъ великихъ земляковъ.

Отъ г. Харькова депутатомъ его поднесенъ былъ адресъ:

«Городъ Харьковъ, привѣтствуя своего ближайшаго сосѣда, городъ Полтаву, проситъ принять поздравленіе съ только-что совершившимся радостнымъ событіемъ: въ стѣнахъ Полтавы состоялось открытіе памятника первому и любимому малорусскому писателю Ивану Петровичу Котляревскому.

Много времени протекло, пока долго лелѣянная мечта—увѣковѣчить память дорогого поэта, наконецъ, осуществилась.

Много трудовъ затрачено, чтобы имѣть удовольствіе видѣть любимыя черты его въ реальномъ изображеніи.

За то, при воспоминаніи объ этомъ, тѣмъ болѣе восторженное состояніе охватываетъ насъ, и тѣмъ ярче воскресаютъ образы литературныхъ памятниковъ украинской народности, созданные незабвеннымъ Иваномъ Петровичемъ: «Наталка-Полтавка» съ самоотверженною и нѣжно любящей героиней, такъ прекрасно передающей основныя особенности малорусской женщины, и „Москаль-Чарівник“ съ своею проповѣдью строго нравственныхъ началъ, лежащихъ въ основѣ малорусской жизни, и вѣчно веселая Виргиліева „Енеіда“ съ прекрасно выраженными бытовыми картинами, проникнутыми тонкимъ малорусскимъ юморомъ.

Старые, но милые образы, какъ-бы вновь возрожденные, длинною вереницею толпятся въ нашихъ воспоминаніяхъ и, одаренные жизненными свойствами, вложенными въ нихъ талантомъ, переносятся къ намъ въ настоящее, чтобы въ немъ многое объяснить и украсить.

Харьковцы приносятъ благодарность полтавцамъ за всѣ эти пріятныя воспоминанія и выражаютъ пожеланіе, чтобы всегда въ будущемъ вновь открытый памятникъ вызывалъ у всѣхъ возвышенныя чувства и идеальныя мысли, воодушевлявшія героевъ произведеній Котляревскаго“.

Папка харьковскаго адреса украшена надписью: «Привѣтствіе полтавскому городскому общественному управленію—отъ харьковскаго, по случаю открытія памятника Ивану Петровичу Котляревскому».

Далѣе слѣдовало привѣтствіе черниговскаго городского управленія слѣдующаго содержанія

«Черниговскую губернію соединяетъ съ полтавскою общность культурнаго населенія прежнихъ вѣковъ, языка и доисторическихъ преданій. И когда въ новое время нашли себѣ выраженіе въ литературѣ духовныя богатства, хранившіяся въ народныхъ массахъ, то населеніе обѣихъ сосѣднихъ губерній, составляющихъ старую Малороссію, равно сочувственно привѣтствовало это возрожденіе мѣстной народной литературы, и имя полтавскаго гражданина Ивана Котляревскаго, славнаго дѣятеля нашего возрожденія, стало одинаково почетнымъ и любимымъ также и въ Черниговѣ, и по всей Украинѣ.

Появленіе сто лѣтъ назадъ произведеній Котляревскаго, а затѣмъ и другихъ авторовъ на народномъ языкѣ, служа выраженіемъ духовной жизни народа, имѣло не малое общественное значеніе: литература эта, равно доступная и близкая богачу и бѣдняку, пану и наймиту, сближая сословія, вызвала въ господствующемъ классѣ вниманіе и уваженіе къ «меньшему брату». Выражая желаніе мѣстнаго общества, черниговская городская дума почитаетъ долгомъ привѣтствовать полтавское городское общественное управленіе въ день открытія памятника незабвенному первому народному украинскому поэту И. П. Котляревскому, и выражаетъ увѣренность въ томъ, что заслуга въ этомъ дѣлѣ полтавскаго городского общественнаго управленія будетъ оцѣнена во всей Украинѣ.

Представителемъ одесскаго городского управленія, членомъ управы г. Бѣлоусовымъ, было засвидѣтельствовано, что Одесса весьма чутко относится ко всему, что происходитъ въ Украинѣ, и привѣтствуетъ послѣднюю, какъ родную мать. Свою прочувствованную рѣчь г. Бѣлоусовъ закончилъ восклицаніями: слава «Котляревскому, слава Украинѣ, слава г. Полтавѣ!»

Отъ имени г. Кременчуга членомъ городской управы г. Роговскимъ былъ прочитанъ адресъ:

«Милостивые государи! Сто тридцать четыре года тому назадъ въ историческомъ центрѣ Малороссіи—Полтавѣ родился Иванъ Петровичъ Котляревскій, будущій создатель новаго направленія въ малорусской литературѣ, одинъ изъ тѣхъ сыновъ Украины, значеніе котораго, какъ писателя, не только ярко от-

разилось въ ту отдаленную отъ насъ эпоху, но и въ настоящее время своими живыми, художественно созданными образами способнаго будить лучшія чувства человѣчества.

Не великихъ дѣятелей и героевъ своей горячо любимой многострадальной родины воспѣлъ Котляревскій:—новыя вѣянія, новыя условія, въ которыя ставилась Малороссія, не могли пройти незамѣченными чуткимъ писателемъ и не могли не вызывать отклика въ его произведеніяхъ.

То было время, когда нежелательные чувства и инстинкты находили сильную поддержку своему развитію въ водворявшемся крѣпостномъ правѣ, накладывая характерный отпечатокъ на весь жизненный строй тогдашняго малороссійскаго общества, и велика заслуга передъ родиной Котляревскаго, перваго открыто ставшаго всей силой своей ѣдкой сатиры на сторону слабыхъ и угнетенныхъ, смѣло поднявшаго голосъ противъ всякаго насилія и эксплоатаціи.

Благодарное потомство не забыло своего одареннаго талантомъ земляка.

Благодаря просвѣщенному содѣйствію и почину полтавскаго городского общественнаго управленія, нынѣ Полтава украсилась прекраснымъ памятникомъ тому, чей стихъ, безсмертно сохранивъ юношескую свѣжесть сотню лѣтъ, сохранитъ ее и въ будущемъ на долгія времена.

Привѣтствуя и поздравляя Полтаву, въ лицѣ ея представителей, въ день открытія памятника незабвенному, дорогому писателю нашему Ивану Петровичу Котляревскому, кременчугское городское общественное управленіе шлетъ свои искреннія пожеланія дальнѣйшаго развитія и процвѣтанія историческому и культурному центру старой Малороссіи, ближайшему сосѣду своему—Полтавѣ».

Адресъ вложенъ въ изящную бѣлую бархатную папку.

Отъ Лубенъ:

„Рѣшающій культурно-историческій моментъ переживали во второй половинѣ XVIII в. украинскій народъ и его литература. Давно окончилась былая завзятая борьба за вѣру и волю, замолкли „гаківниці та пістолі", не слышно стало лязга козацкихъ сабель «на степах-облогах». Окончилась и борьба вдохновен-

нымъ словомъ за свободу совѣсти, которую вела тогдашняя украинская литература. Сыграла свою роль въ жизни народной и кіево-могилянская академія, этотъ очагъ украинской культуры, пріютъ науки и литературы славянско-украинской. Исчезла вмѣстѣ съ тѣмъ послѣдняя связь съ народной массой, которая раньше, несмотря на мертвую схоластику и малопонятный славянскій языкъ, все-таки придавала жизненности и силы академической наукѣ и литературѣ.

А тамъ, на западѣ, у культурныхъ европейскихъ народовъ уже загоралась борьба новыхъ формъ духовной жизни, тамъ вступали въ борьбу двѣ разныя культурныя системы, два противоположныя міровоззрѣнія; открывались новые пути, новыя направленія духовнаго развитія европейскихъ народовъ. Вѣкъ абстрактнаго мышленія, вѣкъ нетерпящихъ противорѣчія логическихъ системъ, вѣкъ, не признававшій живой дѣятельности, отступалъ передъ побѣдоноснымъ натискомъ новаго духовнаго фактора, черпавшаго свою силу изъ глубины живой человѣческой души и ихъ окружающей живой дѣятельности Эта волна новой жизни съ новымъ содержаніемъ и новыми формами надвигалась и на украинскій народъ. Чѣмъ же могла встрѣтить и привѣтствовать ее тогдашняя украинская литература? Средневѣковыя интермедіи, рождественскія и пасхальныя вирши, схоластическія трагедокодеміи да нѣсколько лѣтописныхъ хроникъ — таково было все его богатство.

А волна подступала все ближе и ближе... Исторія, этотъ неумолимый судья народовъ, который ничего не признаетъ, кромѣ движенія впередъ и совершенствованія, поставила тогда передъ украинскимъ народомъ послѣдній рѣшительный вопросъ: быть или не быть ему, какъ культурной націи; способенъ-ли онъ войти въ семью другихъ культурныхъ народовъ, использовать и свои духовныя богатства на благо человѣчества, сдѣлать и свой вкладъ въ сокровищницу общечеловѣческихъ культурныхъ произведеній, или долженъ погибнуть навсегда, умереть должникомъ передъ человѣчествомъ, не исполнивъ своего святого долга, не возвративъ ему того богатства, которымъ такъ щедро на общее благо надѣлила его природа. Отвѣтить на этотъ вопросъ, отвѣтить съ твердою вѣрою въ лучшее будущее и въ то-же время родною рѣчью, подъ роднымъ кровомъ, привѣтствовать эту волну

новой жизни было суждено сыну бѣднаго полтавскаго канцеляриста—Ивану Петровичу Котляревскому. Здоровая, не искалѣченная натура его, большой талантъ, широкое образованіе подсказали ему, что и какъ долженъ онъ дѣлать. Богатая психологія родного народа и свѣжій, чистый источникъ его, родная рѣчь, послужили ему матеріаломъ для великой творческой работы на общее благо Таково національное и общечеловѣческое значеніе литературной дѣятельности Котляревскаго. Потому и торжество открытія памятника ему должно быть торжествомъ національнымъ и общекультурнымъ. «Чолом низьким уклоном» памяти славнаго сына Полтавы, творца «Енеіди» и «Наталки-Полтавки»! Искренняя признательность его славнымъ землякамъ, полтавской городской думѣ, которая въ дѣло увѣковѣченія памяти поэта вложила свою иниціативу, столько труда, столько матеріальныхъ жертвъ. «Не единымъ бо хлѣбомъ живъ будетъ человѣкъ»—этотъ великій принципъ положила она въ основаніе своей дѣятельности на зарѣ XX вѣка. Пусть же на праздникѣ 100-лѣтняго юбилея спокойнаго, но тяжелаго духовнаго труда вмѣстѣ съ другими голосами признательности полтавской городской думѣ будетъ услышанъ благодарный голосъ съ береговъ воспѣтой вѣщимъ Баяномъ Сулы, голосъ одного изъ древнѣйшихъ городовъ Полтавщины.

Искренно привѣтствуя свою старшую сестру, полтавскую городскую думу, лубенская городская дума вѣритъ, что нѣтъ такой истинно культурной дѣятельности, которая не оставила бы своего слѣда въ исторіи развитія народнаго: «не вважай на врожай: сій жито—хліб буде»,—такъ говоритъ народная мудрость.

Депутація отъ Миргородскаго городского управленія привѣтствовала думу въ такихъ выраженіяхъ:

„Отъ города Миргорода привѣтствуемъ Васъ съ торжествомъ открытія памятника славному земляку, піонеру украинской литературы, Ивану Петровичу Котляревскому. Позвольте выразить Вамъ сердечныя пожеланія! Да процвѣтаетъ Полтава, да здравствуютъ на пользу родины просвѣщенные иниціаторы настоящаго культурнаго праздника, да здравствуютъ всѣ, принимавшіе участіе въ сооруженіи памятника родному поэту!".

На этомъ закончились привѣтствія городовъ, а затѣмъ выступили представители земскихъ учрежденій.

Отъ Харьковскаго губернскаго земства прочитанъ былъ адресъ:

„Сегодня въ сердцѣ старой Украины открытъ памятникъ знаменитому малорусскому писателю Ивану Петровичу Котляревскому. Впервые увѣковѣчена память создателя новой малороссійской литературы, въ произведеніяхъ которой нашли себѣ талантливое выраженіе лучшія стороны малорусскаго народнаго генія: его спокойный, незлобивый умъ, тонкая наблюдательность, мѣткій и въ то же время добродушный юморъ. Знаменательно и отрадно, что память Котляревскаго чествуется въ домѣ, носящемъ имя другого, уже міроваго писателя, также уроженца полтавской губерніи, Н. В. Гоголя: его безсмертныя творенія проникнуты тѣмъ же духомъ и тѣми же особенностями, которые впервые выразились въ музѣ Котляревскаго. Мы, представители харьковскаго губернскаго земства, прибывшіе изъ центра новой Слободской Украины, приносимъ поздравленіе полтавскому городскому управленію съ окончаніемъ дѣла, имѣющаго важное культурно-просвѣтительное значеніе. Вмѣстѣ съ тѣмъ мы выражаемъ увѣренность, что имя Котляревскаго навсегда останется въ памяти малорусскаго народа и что къ памятнику славнаго писателя, по выраженію поэта, «не заростетъ народная тропа».

Затѣмъ слѣдовалъ адресъ отъ Харьковскаго уѣзднаго земства:

„Мы только что присутствовали при открытіи памятника Ивану Петровичу Котляревскому... Кто изъ грамотныхъ малороссовъ не знаетъ произведеній этого знаменитаго украинскаго писателя. Въ немъ наилучшимъ образомъ воплотился малорусскій народный геній: безобидный юморъ, тонкій наблюдательный умъ блещутъ въ каждой строчкѣ его сочиненій. Полтавская губернія счастлива на великихъ художниковъ слова: геніальный Гоголь, сдѣлавшійся міровымъ писателемъ, также уроженецъ ея. И Полтава умѣетъ чтить великихъ людей, чему яркимъ доказательствомъ служитъ сегодняшнее торжество. Да здравствуетъ Полтавское городское управленіе, трудами котораго такъ увѣковѣ-

чивается память славныхъ ея сыновъ! Харьковское уѣздное земство, представителемъ котораго я имѣю честь быть, будучи увѣрено, что И. П. Котляревскій не исчезнетъ никогда изъ памяти малорусскаго народа, почитающаго въ немъ великаго выразителя своихъ характерныхъ чертъ ума и сердца, поручило мнѣ принести поздравленія городскому управленію съ окончаніемъ задачи, достойной культурнаго города».

Предсѣдатель Полтавской уѣздной земской управы прочиталъ привѣтствіе отъ имени управы:

«День открытія памятника славному уроженцу Полтавы, Ивану Петровичу Котляревскому, займетъ свѣтлую страницу въ исторіи мѣстнаго края и въ частности общественнаго управленія г. Полтавы. Мы имѣемъ удовольствіе присутствовать на столь рѣдкомъ у насъ чисто-культурномъ торжествѣ, посвященномъ памяти родоначальника малорусской литературы.

Не здѣсь, не въ этомъ засѣданіи умѣстно доказывать, насколько высоко и цѣнно служеніе обществу представителей литературы, насколько велики ихъ заслуги передъ роднымъ краемъ. Въ данномъ случаѣ особенно дорого то, что чествуемый писатель—писатель по преимуществу народный. Съ своеобразнымъ юморомъ, въ яркихъ краскахъ Котляревскій изобразилъ жизнь и нравы дорогой всѣмъ намъ Украины. Его пѣсни, полныя граціи и глубокаго чувства, уже давно сдѣлались всеобщимъ достояніемъ. Котляревскій положилъ начало малорусской поэзіи и имѣлъ славныхъ преемниковъ, но литература, какъ и всякая общественная дѣятельность, для своего развитія требуетъ извѣстнаго простора. Сегодняшнее чествованіе не только справедливая дань прошлому, но и залогъ лучшаго будущаго. Воодушевленная этими надеждами, Полтавская уѣздная земская управа счастлива, что имѣетъ возможность привѣтствовать общественное управленіе города Полтавы въ этотъ торжественный и знаменательный день».

Предсѣдатель Полтавской губернской управы г. Лизогубъ въ своемъ привѣтствіи отмѣтилъ, что городское управленіе, поставивъ памятникъ Котляревскому, сняло упрекъ, который обы-

кновенно намъ бросаютъ, что мы не умѣемъ цѣнить своихъ выдающихся представителей.

Въ пространномъ адресѣ Черниговской губернской земской управы, прочитанномъ членомъ послѣдней, г. Солониной, сдѣлана такая оцѣнка значенія И. П. Котляревскаго и его литературныхъ трудовъ:

«Котляревскій жилъ во времена полнаго расцвѣта «кріпацтва», въ то жестокое время, когда личность нѣсколькихъ милліоновъ людей попиралась самымъ беззастѣнчивымъ образомъ, а человѣческое достоинство представлялось пустымъ звукомъ, не имѣющимъ никакого реальнаго содержанія. Неоцѣнимая заслуга Котляревскаго состояла именно въ томъ, что онъ былъ однимъ изъ первыхъ, отнесшихся любовно къ своему народу, однимъ изъ тѣхъ немногихъ въ его время людей, которые нашли въ себѣ достаточное мужество вмѣстѣ съ необходимымъ дарованіемъ, чтобы заглянуть въ самую душу народа, въ неисчерпаемый родникъ его чувствъ, мыслей, желаній и стремленій. Котляревскому удалось поколебать высокомѣрное пренебреженіе къ народу... Это былъ уже большой шагъ впередъ на пути сближенія интеллигенціи съ народомъ, и въ этомъ, по нашему мнѣнію, заключается главнѣйшее признаніе и заслуга чествуемаго нами писателя».

Далѣе въ адресѣ отмѣчено, что

„возбуждая чувства добрыя въ сердцахъ ко всему обиженному и угнетенному, ко всякому «безталанню», произведенія Котляревскаго всегда имѣли, и продолжаютъ сохранять до нашихъ дней, извѣстное воспитательное вліяніе не только на малороссовъ благодаря ихъ духовному родству съ изображаемой жизнью, но и на людей другой національности. Цѣлое поколѣніе выросло и воспиталось подъ вліяніемъ чудныхъ образовъ, созданныхъ талантливымъ перомъ нашего родного драматурга; многія изъ пѣсенъ его и до сихъ поръ еще, несмотря на многочисленные сборники, вышедшіе послѣ того, украинскихъ народныхъ произведеній, не утратили своей чарующей прелести, а нѣкоторые проникли даже въ народъ. Извѣстныя его выраженія, облюбованныя публикой, сдѣлались пословицами и поговорками... Котляревскаго, по спра-

ведливости, считають родоначальникомъ украинской оперетты: благодаря ему наша дивная малорусская мелодія завоевала себѣ общія симпатіи не только среди родственныхъ славянъ, но даже и болѣе чуждыхъ по духу народностей, воспитавшихся на совершенно иныхъ музыкальныхъ образцахъ. Въ этомъ заключается еще одна культурная заслуга чествуемаго писателя».

Въ ряду другихъ привѣтствій особенно сильное впечатлѣніе на присутствовавшую публику произвелъ адресъ Черниговской уѣздной земской управы:

„Черниговская уѣздная земская управа горячо привѣтствуетъ полтавцевъ по поводу открытія памятника И. П. Котляревскому, славному украинскому поэту, родоначальнику новой украинской литературы. Открытіе памятника этому выдающемуся дѣятелю въ области родного слова дѣйствительно является выдающимся событіемъ въ жизни украинскаго народа, коимъ чествуется дѣятель, который въ тяжелое время закрѣпощенья массъ этого народа, презрительнаго отношенія къ его жизни, учрежденіямъ, языку и обычаямъ, въ то время, когда чуждыя народу начала дѣятельно проводились въ жизнь его, силою своего таланта заставилъ читать произведенія, писанныя на языкѣ этого народа, восхищаться ими. Котляревскій показалъ красоту, силу и богатство украинскаго языка, привлекъ къ плодотворной работѣ въ дѣлѣ его развитія другихъ. Въ своихъ произведеніяхъ онъ стремился вызвать любовь къ народу, уваженіе къ нему; онъ смѣло выступалъ противъ отрицательныхъ явленій современнаго ему быта, противъ крѣпостного права, противъ господства неправды въ судахъ и въ жизни. Живыми красками рисовалъ онъ и прошлое, и современную ему народную жизнь; вызывая любовь къ народу, онъ заинтересовалъ читателей его прошлымъ и обращалъ вниманіе на его тяжелое настоящее. Котляревскій былъ однимъ изъ тѣхъ немногихъ истинно гуманныхъ и просвѣщенныхъ дѣятелей, которые подготовили культурное народолюбивое движеніе, достигшее высшаго развитія въ 40-хъ и 60-хъ годахъ, а безъ этого плодотворнаго движенія немыслимы были бы, между прочимъ, существованіе и дѣятельность всесословныхъ земскихъ и городскихъ учрежденій, въ которыхъ соединяются для общей работы

представители разныхъ сословій, которыя объединяють народъ и интеллигенцію, сближая ихъ между собой. Черниговская уѣздная земская управа вѣритъ, что тѣ высокія начала, которыми была проникнута дѣятельность Котляревскаго, положенныя въ основу дѣятельности общественныхъ учрежденій и силъ, сдѣлаютъ эту дѣятельность плодотворной для развитія поступательнаго движенія нашего народа, освѣтя жизнь тою любовью къ народу, которая такъ ярко выразилась въ произведеніяхъ и дѣятельности того земляка нашего, которому поставленъ памятникъ въ славной Полтавѣ".

Отъ лица Полтавскаго Петровскаго кадетскаго корпуса принесъ привѣтствіе инспекторъ корпуса г. Липеровскій, сказавшій слѣдующее:

«Мысль человѣческая, выраженная-ли словомъ, музыкальнымъ-ли звукомъ, кистью, лѣпкой или рѣзцомъ, всегда оставляетъ слѣдъ впечатлѣній въ душѣ воспринимающаго ее. Но память людская имѣетъ свои предѣлы и потому многія и многія дорогія всѣмъ намъ мысли лежатъ въ душѣ нашей забытыми. Всякій разъ, когда кто-либо сумѣетъ извлечь изъ глубины сердца нашего добрую мысль, мы схватываемъ ее какъ родную и долго, долго радуемся ей. Вызвать радостное чувство воспоминаніемъ о думахъ, высказанныхъ почти сто лѣтъ тому назадъ и порядочно забытыхъ (?) даже на мѣстѣ родины пѣвца русской (?) лиры Ивана Петровича Котляревскаго, дѣлаетъ честь и славу горожанамъ Полтавы и ея представителямъ. Пусть памятникъ ея поэту, это видимое выраженіе его думъ, служитъ постояннымъ намъ и будущимъ поколѣніямъ напоминаніемъ, что добрыя мысли надо беречь во времени: они дороги намъ, потому, что вызываютъ радостное чувство».

Затѣмъ было прочитано привѣтствіе отъ Историческаго Общества Нестора-лѣтописца:

„Историческое Общество Нестора-лѣтописца при университетѣ св. Владиміра шлетъ свой искренній привѣтъ славной Полтавѣ въ торжественный день открытія памятника ея великому гражданину. Сто съ лишнимъ лѣтъ тому назадъ, когда исчезали

послѣдніе слѣды самобытнаго общественнаго строя Малороссіи, когда жизнь ея складывалась на иныхъ началахъ и по инымъ формамъ, когда культурные классы малорусскаго общества забывали языкъ отцовъ и дѣдовъ, стали относиться къ нему съ пренебреженіемъ, считая его достояніемъ одного лишь простонародья,—Котляревскій написалъ свою «Енеіду». Въ ней въ первый разъ живой народный языкъ Украины сдѣлался языкомъ художественно-литературнаго произведенія, сразу затмившаго собою все, что было писано южнорусскими писателями предшествовавшихъ вѣковъ,

И тайна этого безпримѣрнаго успѣха заключалась не столько въ личныхъ дарованіяхъ поэта, сколько въ геніальномъ уразумѣніи той великой истины, что духъ народа можетъ найти полное для себя выраженіе единственно въ живой народной рѣчи.

Добромъ пусть будутъ помянуты на этомъ торжествѣ и тѣ многочисленные, нерѣдко весьма талантливые южнорусскіе писатели, которые трудились на литературномъ поприщѣ въ XVII—XVIII ст., но ихъ ошибка заключалась въ томъ, что они, согласно понятіямъ своего вѣка, стремились къ созданію искусственнаго книжнаго языка, намѣренно удаленнаго отъ живой стихіи народной рѣчи, и потому обреченнаго на вымираніе. Въ этомъ и разгадка того, почему имена предшественниковъ Котляревскаго забыты, а его славное имя живетъ и будетъ жить.

Памятникъ Котляревскому—это памятникъ не ему одному, но и тому живому народному слову, которое въ его произведеніяхъ получило впервые литературную обработку и стало выраженіемъ высшихъ духовныхъ интересовъ многомилліоннаго племени. Въ этомъ—безсмертная заслуга Котляревскаго. Честь и слава Полтавѣ, сумѣвшей оцѣнить эту заслугу и почтить ее достойнымъ образомъ.

Краткія привѣтствія произнесены были затѣмъ проф. Данилевичемъ, по уполномочію историко-филологическаго Общества при Харьковскомъ университетѣ, и преподавателемъ корпуса г. Люсинымъ отъ кружка любителей физико-математическихъ наукъ.

Гласнымъ думы Ф. О. Коваржикомъ выражено было привѣтствіе отъ славянскаго клуба въ Прагѣ:

«Общество чешскихъ патріотовъ «Славянскій клубъ» въ Прагѣ—сказалъ онъ,—въ короткое время уже второй разъ возлагаетъ на меня почетное порученіе передать его привѣтъ милой Полтавѣ.

Сегодняшнее празднество есть актъ благодарности потомства выдающемуся писателю, заслуги котораго здѣсь уже оцѣнены... Впрочемъ, наилучшей оцѣнкою служитъ самый фактъ устройства столь блестящаго памятника И. П. Котляревскому. Для насъ чеховъ достаточно, что вы радуетесь, и мы, какъ родные братья, радуемся вмѣстѣ съ вами.

Сочувствуя прославленію знаменитыхъ людей вообще, чешскій народъ особенно симпатизируетъ прославленію великихъ сыновей нашей общей матери Славіи.

Поступая такъ, мы дѣйствуемъ согласно завѣщанію нашего поэта Яна Коллара, выраженному словами: «Slavme slavne slau Slavian slavnich» (Славимте славно славу славянъ славныхъ)!

Депутаціей Черниговской губернской ученой архивной коммиссіи поднесенъ былъ прочитанный однимъ изъ представителей адресъ такого содержанія:

«Посвятивъ свою дѣятельность изученію мѣстной старины и народныхъ преданій, Черниговская губернская ученая архивная коммиссія пришла къ необходимости изученія памятниковъ украинскаго художественнаго творчества, въ ихъ исторической связи и преемственности.

Ивану Петровичу Котляревскому—одному изъ первыхъ коммиссія должна была удѣлить особое вниманіе, въ виду важной роли его въ исторіи украинской литературы и самосознанія.

Иванъ Петровичъ Котляревскій, стоявшій на рубежѣ двухъ историческихъ эпохъ, прежней гетманской и новой обще-имперской, отразилъ въ своей литературной дѣятельности вліянія переходного времени. Произведенія его являются яркими иллюстраціями тогдашнихъ общественныхъ отношеній. Родоначальникъ новой украинской литературы и одинъ изъ первыхъ собирателей народныхъ пѣсенъ и обычаевъ, онъ далъ толчекъ для дальнѣйшихъ работъ по изученію нашей народности. Сооруженіе памятника столь славному историческому дѣятелю

Украины достойно глубокаго уваженія всѣхъ любящихъ родную старину и дорожащихъ культурными интересами народа. Въ настоящій торжественный день открытія памятника, привѣтствуя Полтавское общество, Черниговская архивная коммиссія считаетъ долгомъ свидѣтельствовать ему глубокую признательность за понесенные имъ труды и жертвы».

Одинъ изъ членовъ Черниговской архивной коммиссіи просилъ также принять привѣтствіе и отъ музея Тарновскаго въ Черниговѣ.

Отъ Харьковскаго Общества грамотности и Харьковской общественной библіотеки привѣтствовалъ думу проф. Багалѣй. Исходя изъ той точки зрѣнія, что общественная цѣнность культурныхъ дѣятелей опредѣляется степенью жизненности ихъ начинаній, проф. Багалѣй отмѣтилъ, что И. П. Котляревскій является огромной величиной, разъ его произведенія, несмотря на цѣлое столѣтіе, продолжаютъ еще жить въ народѣ. Въ заключеніе проф. Багалѣй выразилъ пожеланіе, чтобы въ будущемъ измѣнились къ лучшему какъ внутреннія, такъ и внѣшнія условія развитія и распространенія украинской литературы.

Отъ Нѣжинской городской думы однимъ изъ трехъ депутатовъ прочитанъ былъ привѣтственный адресъ:

«Откликаясь на призывъ Полтавской городской думы почтить торжество открытія памятника славному Полтавскому поэту-кобзарю, какъ назвалъ Котляревскаго даровитѣйшій изъ позднѣйшихъ украинскихъ поэтовъ Т. Г. Шевченко, Нѣжинская городская дума тѣмъ охотнѣе приняла это предложеніе, что въ Нѣжинѣ получили воспитаніе и образованіе многіе даровитые полтавцы, въ томъ числѣ незабвенный Н. В. Гоголь, стяжавшій безсмертную славу художественнымъ сочетаніемъ интересовъ двухъ родственныхъ разновидностей русскаго народа, какъ и широкимъ освѣженіемъ и обогащеніемъ общаго русскаго литературнаго языка изъ сокровищъ малороссійскаго духа и слова народнаго

Слава и значеніе Гоголя въ общерусской литературѣ извѣстнымъ образомъ отражатюся и на чествуемомъ нынѣ Пол-

тавой И. П. Котляревскомъ, какъ родоначальникѣ новѣйшей украинской литературы, повліявшемъ на языкъ, образность и тонъ поэтическихъ произведеній Гоголя, мѣстами замѣтно подражавшаго Котляревскому и видимо хорошо освоившагося съ важнѣйшими поэтическими произведеніями послѣдняго—«Энеидой», «Наталкой-Полтавкой» и «Москалемъ Чаривныкомъ».

Котляревскій—истинный поэтъ; въ произведеніяхъ его дышетъ неувядаемая прелесть вѣрнаго и картиннаго изображенія малороссійской жизни, неподражаемаго и захватывающаго юмора, съ которымъ онъ изображаетъ пороки и смѣшную сторону своего народа, игриваго, непринужденнаго и въ высшей степени народнаго языка, какъ и народнаго быта и народной психики.

Какъ глубокій знатокъ малороссійскаго языка и быта, исторіи народа, его обычаевъ, пѣсенъ, преданій, пословицъ и всей народной жизни, Котляревскій сразу какъ-бы сталъ, по словамъ одного ученаго изслѣдователя (Н. П. Дашкевича) «общенароднымъ поэтомъ, возбудивъ интересъ къ своимъ произведеніямъ не только въ интеллигентномъ классѣ украинцевъ, но и въ простомъ народѣ». Не даромъ, значитъ въ 1841 г. Т. Г. Шевченко, человѣкъ съ широкимъ поэтическимъ міросозерцаніемъ, писалъ о Котляревскомъ:

Не вмре кобзарь бо на віки
    Его (слава) привітала
Будеш, батьку, панувати,
    Поки живуть люде;
Поки сонце з неба сяе
    Тебе не забудуть...

Да будетъ жизнь и дѣятельность этого славнаго Полтавскаго поэта-кобзаря путеводнымъ свѣточемъ и для воспитанія въ народномъ духѣ грядущихъ поколѣній на благо и славу родины и великаго общерусскаго отечества!

Честь и слава представителямъ Полтавскаго городского населенія за чествованіе памяти славнаго на литературномъ поприщѣ своего согражданина, родоначальника новѣйшей украинской литературы!»

По выслушаніи послѣдняго изъ приведенныхъ нами привѣтствій, на каѳедрѣ появился делегатъ Черниговскаго музыкально-драматическаго кружка, извѣстный украинскій писатель г. Коцюбинскій и прочелъ привѣтствіе отъ кружка, составленное на украинскомъ языкѣ. Громъ рукоплесканій отъ публики, утомленной было продолжительнымъ слушаніемъ предыдущихъ адресовъ и опять воспрянувшей при звукахъ родного слова, былъ наградой за теплое привѣтствіе. Но, къ сожалѣнію, далѣе произошелъ инцидентъ, которому трудно подыскать соотвѣтственное названіе, кромѣ самого грубаго надругательства надъ памятью чествуемаго поэта и насилія надъ чувствами собравшихся чествовать его память. Послѣ г. Коцюбинскаго взошла на каѳедру представительница Черниговскаго драматическаго Общества г-жа Андріевская и начала читать свой, также по-украински составленный, адресъ. Но лишь только она успѣла произнести нѣсколько словъ, какъ вдругъ раздался рѣзкій звонокъ предсѣдательствующаго собраніемъ и голосъ г. городского головы остановилъ г-жу Андріевскую заявленіемъ, что онъ, городской голова, не можетъ разрѣшить чтеніе привѣтствій по-малорусски. Такое заявленіе г. городского головы,—тѣмъ болѣе неожиданное,что оно послѣдовало уже *послѣ* того, какъ былъ выслушанъ цѣлый рядъ адресовъ и привѣтствій, между прочимъ и на украинскомъ языкѣ (отъ галичанъ и г. Коцюбинскаго), и въ каждомъ Котляревскому ставилось въ заслугу именно то самое, что сейчасъ г. городскимъ головою воспрещалось,—конечно глубоко изумило публику. Послышались голоса «просимо читати». Но г. городской голова продолжаетъ настаивать на своемъ, ссылаясь на какое-то распоряженіе, будто бы запрещающее чтеніе привѣтствій по-украински; публика въ зрительномъ залѣ, привставъ съ мѣстъ, съ волненіемъ и недоумѣніемъ слѣдитъ за происходящемъ на сценѣ; часть публики направляется къ выходу. Г-жа Андріевская, вручивъ молча свой адресъ г. городскому головѣ, сходитъ съ каѳедры; въ публикѣ сдерживаемое волненіе... На каѳедрѣ появляется харьковскій присяжный повѣренный г. Михновскій съ заявленіемъ, что такъ какъ порученный ему кружкомъ харьковской интеллигенціи адресъ напи-

санъ также на украинскомъ языкѣ, то въ виду неразрѣшенія г. городскимъ головой чтенія такихъ адресовъ, онъ готовъ подчиниться дискреціонной власти предсѣдателя и читать адреса не будетъ; но зная въ тоже время, что не существуетъ закона, который воспрещалъ бы «прирожденному малороссіянину» говорить на своемъ родномъ языкѣ, онъ, Михновскій, проситъ о случившемся занести въ протоколъ засѣданія и выписку изъ него выдать ему для обжалованія этого незаконнаго воспрещенія въ Сенатъ. Усмотрѣвъ затѣмъ въ поступкѣ г. городского головы нежеланіе принимать украинскіе адреса, г. Михновскій оставляетъ свой адресъ у себя и, передавъ одну лишь пустую папку, при апплодисментахъ публики, удаляется изъ зала. Требованіе о занесеніи случившагося въ протоколъ было поддержано и черниговскимъ присяжнымъ повѣреннымъ г. Шрагомъ. Когда г. городской голова обратился къ публикѣ съ угрозой закрыть засѣданіе, то возмущенная происшедшимъ публика окончательно начала оставлять залъ. Послѣ заявленій г.г. Михновскаго и Шрага поочередно подходили делегаты съ украинскими адресами и, вручая ихъ по принадлежности, каждый повторялъ заявленіе о своемъ протестѣ противъ происшедшаго насилія. Сотрудникъ и представитель «Орловскаго Вѣстника» г. Чеботаревъ, делегатъ Одесскаго Литературно-артистическаго Общества г. Иваненко и еще около десяти представителей различныхъ обществъ присоединяются къ протесту украинскихъ товарищей, заявивъ, что въ виду происшедшаго прискорбнаго инцидента они не находятъ возможнымъ читать свои привѣтствія, хотя послѣднія написаны на русскомъ языкѣ и потому воспрещеніе ихъ не касается[1]... Не оставалось

[1]) Изъ числа адресовъ и устныхъ привѣтствій, которые должны были произноситься присутствующими въ засѣданіи делегатами, остались по указанной причинѣ незаслушанными слѣдующіе: Кіевскаго Общества грамотности и редакціи «Кіевской Старины» (депутатъ—редакторъ «Кіевской Старины» г. Науменко), Кіевскаго литературно-артистическаго Общества (депутатъ г. Стешенко), отъ украинцевъ изъ Екатеринослава, Кіева, Харькова, Чернигова, Херсона, Умани, отъ земляковъ изъ Кубани, отъ *крестьянскаго сельскаго* Общества м. Вер-

ничего другого, какъ закрыть засѣданіе, что и было сдѣлано. Впрочемъ, это была лишь пустая формальность, такъ какъ залъ давно уже представлялъ собою подобіе пустыни аравійской, среди которой, подобно оазисамъ, виднѣлись лишь тамъ и сямъ одинокіе, растерянные люди: публика оставила залъ еще раньше, при первой попыткѣ г. предсѣдательствовавшаго въ собраніи городского головы наложить узду на то слово, которое употреблялъ въ своихъ произведеніяхъ чествуемый писатель...

Такъ закончилось это единственное даже въ лѣтописяхъ русской общественной жизни, такъ богатой всевозможными неожиданностями, случайностями и слишкомъ частымъ примѣненіемъ принципа «тащить и не пущать», это по-истинѣ историческое чествованіе, во время котораго вышеуказанный принципъ былъ съ успѣхомъ испробованъ на томъ самомъ языкѣ и словѣ, которымъ служилъ чествуемый писатель и которые, по прекрасному выраженію г-жи Ефименко, онъ поставилъ «на сторожі» родного народа[1]!.. Впро-

---

кіевки Нѣжинскаго у., Одесскаго литературно-артистическаго Общества, редакцій газетъ: «Орловскаго Вѣстника«, «Кіевской Газеты», «Приднѣпровскаго Края», (представитель-редакторъ г. Духовецкій), «Крымъ» (редакторъ г. Балабуха), Кіевскаго кружка украинскихъ писателей (делегатъ г. Гринченко) и драматическаго товарищества при Харьковскомъ народномъ домѣ («Полтавскій Вѣстникъ», № 214). Кромѣ перечисленныхъ, было еще около 300 привѣтственныхъ телеграммъ и писемъ, присланныхъ по адресу Полтавской городской думы.

[1]) Странное, чтобы не сказать болѣе, отраженіе описанный инцидентъ нашелъ въ передачѣ нѣкоторыхъ газетъ («Приднѣпровскій Край» и «Крымъ»), представители которыхъ г.г. Духовецкій и Балабуха *лично были* на празднествѣ. Разсказы этихъ господъ, слышавшихъ «неописуемый хаосъ», свистки, стоны, крики, топанье и т п., видѣвшихъ, какъ г. Михновскій разрывалъ свой адресъ, а остальные украинскіе делегаты отдавали лишь пустыя папки, представляютъ наивную или злостную выдумку, ничего общаго съ правдой не имѣющую и изображающую все событіе въ совершенно искаженномъ видѣ. Неудивительно, впрочемъ, что г. Духовецкій, напр., видѣлъ и слышалъ то, чего никто не видѣлъ и не слышалъ, и наоборотъ—не видѣлъ и не слышалъ того, что всѣ видѣли и слышали: онъ, кажется, больше интересовался такими важными событіями, какъ напр.,—сколько времени

чемъ, финалъ этого историческаго засѣданія еще впереди, но, чтобы потомъ не отвлекаться въ сторону, мы изложимъ его сейчасъ. Какъ сообщаетъ «Полтавскій Вѣстникъ» (№ 221), 9 сентября состоялось особое чрезвычайное засѣданіе думы для прочтенія тѣхъ привѣтствій, которые остались не прочитанными вслѣдствіе изложеннаго инцидента; публика опять переполнила думскій залъ. Предсѣдательствовавшій въ собраніи г. городской голова объявилъ, что въ виду полученнаго имъ распоряженія онъ можетъ, какъ это было и на засѣданіи думы 30-го августа, допустить чтеніе привѣтствій только на русскомъ языкѣ. Въ оправданіе этого онъ доложилъ текстъ предложенія г. полтавскаго губернатора, что, согласно полученной отъ министерства внутреннихъ дѣлъ телеграммѣ, въ торжественномъ засѣданіи думы 30 августа всѣ привѣтствія и адресы должны читаться на русскомъ языкѣ. Гласные г.г. Черненко, Зиновьевъ, Казинъ и Сосновскій, считая указанное распоряженіе лишеннымъ законныхъ основаній, рекомендовали обжаловать его въ Правительствующій Сенатъ. Предложеніе это единогласно принято думой. Большинствомъ противъ одного собраніе постановило—до рѣшенія Сената не читать ни одного изъ оставшихся не прочитанными привѣтствій, сообщивъ объ этомъ постановленіи всѣмъ тѣмъ учрежденіямъ и лицамъ, отъ которыхъ таковыя получены. Послѣ этого рѣшено было закрыть засѣданіе, не переходя къ обсужденію другихъ, стоящихъ на очереди, вопросовъ...

Второй день празднествъ (31 августа) былъ посвященъ художественному, такъ сказать, чествованію Котляревскаго, носившему поэтому нѣсколько иной характеръ, чѣмъ накунѣ. Предполагавшееся первоначально чтеніе для народа біографіи Котляревскаго было почему-то отмѣнено, а взамѣнъ этого состоялось «литературно-музыкальное утро», а вечеромъ—торжественный спектакль. «Утро» открылось чтеніемъ извѣстнаго стихотворенія Шевченка «На вічну память Котляревському», исполненнаго Н. К. Садовскимъ, и состояло изъ кантаты на то же стихотвореніе,

---

тому назадъ женился г. полтавскій вице-губернаторъ, въ какой шляпкѣ была та или другая делегатка, сколько разъ и гдѣ именно ему, г. Духовецкому, отдавали честь городовые,—о чемъ прелюбезно и доводитъ, «при сей вѣрной оказіи», до свѣдѣнія своихъ читателей...

написанной къ столѣтнему юбилею украинской литературы Н. В. Лисенкомъ, чтенія отрывковъ изъ «Енеіди» (читалъ г. Старицкій) и множества разнообразныхъ номеровъ пѣнія. Хоръ подъ управленіемъ г. Лисенка, прекрасно срепетованный, богатый по количеству и голосовымъ средствамъ пѣвцовъ, одѣтыхъ въ украинскіе народные костюмы, производилъ сильное впечатлѣніе и вызвалъ горячіе восторги среди публики, которой вообще не часто приходится слушать прекрасное пѣніе въ такомъ образцовомъ исполненіи. Нужно отмѣтить также свѣтовыя картины, поставленныя по рисункамъ извѣстнаго украинскаго художника и этнографа П. Д. Мартиновича, прекрасно иллюстрирующимъ важнѣйшіе эпизоды изъ «Енеіди» [1]).

Вечеромъ въ томъ же Гоголевскомъ зданіи для просвѣтительныхъ цѣлей состоялся торжественный спектакль («Наталка-Полтавка»), закончившійся кантатой г. Лисенка и апоѳеозомъ Котляревскаго. Въ «Наталкѣ-Полтавкѣ» выступили корифеи украинскаго театра—М. Л. Кропивницкій, И. К. Карпенко-Карый, Н. К. Садовскій, и потому объ исполненіи безсмертной оперетты Котляревскаго долго говорить не приходится: оно извѣстно почти всѣмъ: съ артистами зрители еще разъ пережили всѣ перепетіи этой простой, но въ высшей степени трогательной драмы человѣческаго сердца. Апоѳеозъ, которымъ закончился спектакль, представлялъ сцену увѣнчанія славой поэта, окруженнаго живописно расположенными группами народа. Жаль только, что отсутствовали персонажи изъ «Наталки-Полтавки», которые своимъ присутствіемъ несомнѣнно придали бы апоѳеозу и больше внѣшней эффектности, и болѣе глубокій внутренній смыслъ... Товарище-

---

[1]) Нельзя обойти молчаніемъ функціонировавшую во время празднествъ художественную выставку въ память Котляревскаго, на которой особенное вниманіе обращали на себя рисунки карандашемъ и этюды того же г. Мартиновича, рядъ иллюстрацій его «до Енеіди» (изданы въ настоящее время Полтавской думой), прекрасныя сценки изъ украинской жизни и пейзажи художниковъ Васильковскаго, Сластіонова, Кричевскаго. Красицкаго и др., бронзовая группа г. Позена «Пастушка» и многое другое.

скимъ ужиномъ послѣ спектакля и общей снимкой участниковъ торжества на слѣдующій день закончился внѣшнимъ образомъ праздникъ украинской интеллигенціи.

Да, мы увѣрены, что это было лишь внѣшнее окончаніе незабвенныхъ «дней Котляревскаго»; внутреннее же, разумѣя подъ этимъ тотъ слѣдъ, который остался въ сердцахъ участниковъ перваго праздника украинской интеллигенціи, придется отодвинуть по крайней мѣрѣ на неопредѣленно продолжительное время. Можно съ увѣренностью сказать, что и для Полтавцевъ «дни Котляревскаго» на долгое время останутся предметомъ возвышающихъ, отрадныхъ воспоминаній [1]), и для ихъ случайныхъ гостей эти же дни станутъ центромъ, вокругъ котораго сосредоточено что-то такое, что поднимаетъ душу надъ будничными заботами и стремленіями, сообщая ей ту душевную отраду и тѣ бодрящія впечатлѣнія, безъ которыхъ на бѣломъ свѣтѣ жить было бы слишкомъ тяжело. Вѣдь все наше сѣренькое существованьице превратилось бы тогда въ сплошную цѣпь мелочныхъ разсчетовъ и соображеній, не прерываясь ни однимъ свѣтлымъ лучемъ, не находя нигдѣ живительныхъ lucida intervalla... И разнесутъ, разъѣхавшись, гости эти бодрящія впечатлѣнія, ворвавшіяся въ ихъ жизнь свѣтлымъ лучемъ, во всѣ края, и долго еще, быть можетъ, гдѣ-нибудь въ глухомъ медвѣжьемъ углу, среди тяжелой, подавляющей обстановки, эти дни будутъ напоминать человѣку, что не все въ жизни сосредоточено на однѣхъ лишь матеріальныхъ заботахъ, а существуютъ и другія стремленія, которыя заставляютъ людей, глубоко проникнутыхъ какой-нибудь высшей идеей, забывать все на свѣтѣ...

---

[1]) «Памятникъ Котляревскому,—сообщаетъ одна изъ мѣстныхъ газетъ,—продолжаетъ служить центромъ вниманія со стороны обывателей. Въ теченіе послѣднихъ дней еще не было, кажется, ни одного момента, кромѣ, конечно, ночи, чтобы возлѣ него не стояла группа «всесторонне» разсматривающихъ его людей. Ни о чемъ другомъ, кромѣ памятника, теперь, собственно говоря, и не бесѣдуютъ даже наши обыватели. Разговоры о Котляревскомъ слышатся даже тамъ, гдѣ раньше и не знали, кто такой былъ Котляревскій» («Полтавскій Вѣстникъ», 215).

Но этимъ нравственнымъ вліяніемъ не исчерпывается все значеніе «дней Котляревскаго». Суммируя всѣ впечатлѣнія этого праздника, который мы назвали праздникомъ украинской интеллигенціи, нельзя не отмѣтить на первомъ планѣ того всеобщаго подъема и напряженія духовныхъ силъ, которые онъ вызвалъ среди украинскаго общества, выславшаго на это время своихъ представителей въ Полтаву. Этотъ подъемъ, это напряженіе сказывались во всемъ, и хотя, быть можетъ, въ мелочахъ и были какіе-нибудь, говоря вообще, недочеты, то во всякомъ случаѣ передъ нашими глазами, прошелъ актъ величайшей для украинскаго общества важности, историческаго значенія. Если подобные праздники имѣютъ громадное значеніе для всякаго вообще общества, то для украинскаго, въ виду того особенного положенія, которое занимаетъ оно, этотъ актъ пріобрѣтаетъ прямо таки колоссальное значеніе. *Въ первый разъ* украинская интеллигенція заявила о своемъ существованіи и, при томъ, такимъ энергичнымъ способомъ, что для сомнѣній или ироническихъ экивоковъ уже болѣе нѣтъ мѣста; *въ первый разъ* эта интеллигенція показала свою культурную зрѣлость и стойкость въ отстаиваніи своихъ интересовъ; *въ первый разъ* она выступила солидарно, соединивъ у подножія памятника своему первому интеллигенту представителей всѣхъ возможныхъ направленій, литературныхъ и общественныхъ, и этой солидарностью доказала, что она представляетъ солидную общественную силу, съ которой необходимо серьезно считаться... *Въ первый разъ*, наконецъ, у насъ открыто проявилось братское участіе къ нашимъ дѣламъ нашихъ братьевъ изъ Австрійской Украины, и это отмѣченнымъ чертамъ сообщаетъ еще большую цѣну. И нужно только пожелать, чтобы урокъ, данный намъ этимъ праздникомъ, не прошелъ для насъ даромъ, а всегда и вездѣ служилъ нагляднымъ примѣромъ и напоминаніемъ того, что̀ значитъ культурная, сознающая себя и солидарно дѣйствующая общественная сила...

Еще два слова. Мы назвали дни Котляревскаго въ Полтавѣ праздникомъ украинской *интеллигенціи, но не народа*, и особенно на этомъ настаиваемъ, несмотря даже на то, что одинъ изъ ораторовъ въ думскомъ засѣданіи утверждалъ противное и

даже былъ награжденъ за это шумными рукоплесканіями. Мы можемъ конечно, цѣнить, благородныя побужденія и оратора, особенно подчеркнувшаго фактъ участія народа въ постановкѣ памятника своему писателю, и публики, сочувственно за это отнесшейся къ оратору; но, думаемъ, не должны заблуждаться на счетъ истиннаго значенія подчеркнутаго факта. Собственно говоря, участіе въ нашемъ національномъ торжествѣ *народа*, въ собственномъ смыслѣ этого слова, проявилось крайне слабо. Число жертвователей изъ народа,—зная, какимъ образомъ пожертвованія у насъ очень часто собираются,—нельзя, по нашему мнѣнію, считать сколько-нибудь вѣрнымъ показателемъ настроенія народной среды. Съ другой стороны мы можемъ отмѣтить показатель, такъ сказать, отрицательнаго значенія: изъ привѣтствій, въ громадномъ количествѣ присланныхъ по поводу открытія памятника, *только одно* было отъ крестьянскаго общества; *только одно* село, въ буквальномъ смыслѣ этого слова, на цѣлой необъятной шири нашей родной Украины *по собственной иниціативѣ*, безъ всякаго начальническаго внушенія и предписанія, сочло нужнымъ выслать своего представителя на праздникъ, который по своему внутреннему смыслу и значенію долженъ былъ бы быть чисто народнымъ, въ самомъ прямомъ значеніи этого слова. Всѣ же остальные жертвователи изъ народа даже не поинтересовались узнать, какимъ образомъ истрачены ихъ пожертвованія, и это обстоятельство въ значительной степени умаляетъ моральное значеніе той «народной лепты», о которой такъ восторженно отзывался г. Маркевичъ. Фактъ въ высокой степени печальный, хотя и не поражающій своею неожиданностью,—вѣдь и для поразительно громаднаго большинства великорусскихъ крестьянъ имя Пушкина—звукъ пустой, или въ крайнемъ случаѣ—фамилія браваго генерала, храбро разгромившаго какого-нибудь Турку!... Вотъ на этотъ то печальный, хотя, повторяемъ, при данныхъ условіяхъ и понятный фактъ наша интеллигенція, столь блистательно отпраздновавшая свой національный праздникъ, должна обратить самое серьезное вниманіе, поставивъ своей задачей—дѣйствовать на будущее время такъ, чтобы имена нашихъ труженниковъ на-

роднаго дѣла не оставались пустымъ звукомъ для народной массы. На очереди у насъ теперь стоитъ памятникъ величайшему изъ дѣятелей украинской литературы—Шевченку, и одной изъ важнѣйшихъ обязанностей украинской интеллигенціи пусть будетъ—приложить все стараніе, чтобы открытіе ему памятника было праздникомъ не только интеллигенціи, но и *дѣйствительно всенароднымъ.*

Сергій Ефремовъ.

21—22. IX. 03.
